

Цзи Тинсэнь улыбнулся ему:

— Испугался? Подожди до начала съёмок. Сцена в три часа, ещё рано. Тебе нужно отдохнуть.

Сам он был в порядке, но лицо Бай Нина выглядело действительно плохо.

Бай Нин настаивал:

— Сейчас, я... я смогу потом ещё подумать об этом.

Цзи Тинсэнь ещё не успел понять, что происходит, как Бай Нин уже обнял его.

Быстро и легко, а затем повернулся и убежал.

— Вот это да! — помощник Чжао Ифань с удивлением смотрел на удаляющуюся спину Бай Нина, затем обернулся к Цзи Тинсэню:

— Брат Цзи, этот парень, кажется, пытается к тебе приставать?

Чжао Ифань был племянником того режиссёра, с которым Цзи Тинсэнь снимал рекламу часов.

Позже, когда Цзи Тинсэнь набирал помощников, Чжао Ифань каким-то образом узнал об этом и сумел заслужить одобрение Фу Цуна. Он был лёгким на подъём и сообразительным парнем.

Цзи Тинсэнь сделал вид, что ругает его:

— Не болтай глупостей!

На самом деле он тоже был удивлён поступком Бай Нина, но тот уже убежал. Ловить его и ругать?

Через полчаса Цзи Тинсэнь понял, почему Бай Нин вёл себя так странно.

В съёмочную группу приехал инвестор, мужчина лет пятидесяти, низкий и полный, с короткими толстыми пальцами, которые как бы случайно касались поясицы Бай Нина.

Бай Нин выглядел очень неловко, но не отстранялся.

Цзи Тинсэнь слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Фу Цун уже собрал информацию о съёмочной группе. Инвестора звали Юань Нэн, он был высокопоставленным лицом в компании Бай Нина и человеком, который настоятельно рекомендовал Бай Нина на главную роль в «Незабываемом».

Вот какова была его рекомендация.

В шоу-бизнесе такие вещи случаются часто, но когда это происходит с парнем, который казался неплохим, это всё равно вызывает неприятные чувства.

...

Юань Нэн предложил устроить обед для съёмочной группы, и его взгляд задержался на Цзи Тинсэне.

В съёмочной группе было много красивых людей, но настолько красивых, как он, было

действительно редко. Если бы он знал, что он такой вживую, он бы приходил на съёмки чаще.

Бай Нин заметил взгляд Юань Нэна и, стиснув зубы, обнял его за руку:

— Господин Юань...

Он боялся смотреть на Цзи Тинсэнь, опасаясь, что тот посмотрит на него с осуждением... Ощущение мягкой и прохладной рубашки всё ещё оставалось на его щеке после того, как он обнял его в обед.

Это было единственное, чего он желал и о чём мечтал с тех пор, как попал в шоу-бизнес.

Юань Нэн отвлёкся на Бай Нина и не обращал внимания на то, что это происходило на глазах у всех. Он обменялся с ним несколькими шутками.

Ему это нравилось, конечно, но в то же время он презирал его.

Раньше он сопротивлялся, а теперь, когда начал сниматься, понял, какие это даёт преимущества, и снова прилип. Просто ничтожество!

Цзи Тинсэнь не боялся иметь дело с Юань Нэном, но он не хотел смотреть на Бай Нина... Поэтому он сказал, что плохо себя чувствует, и отказался от приглашения на обед.

В обеденное время он отдыхал в своей комнате, когда вдруг услышал крики и шум в коридоре, как будто кто-то дрался.

Цзи Тинсэнь открыл дверь и увидел, как Юань Нэн душил Бай Нина.

На лице Бай Нина уже был след от пощёчины, он был бледен как полотно и выглядел так, словно вот-вот рассыплется.

Несколько человек слышали шум, но все знали, что Юань Нэн был инвестором, и никто не осмеливался вмешаться. Взгляды на Бай Нина были полны жалости, презрения и сочувствия, но никто не действовал.

Чжао Ифань жил этажом ниже. Услышав шум, он поднялся наверх и, увидев, что Цзи Тинсэнь открыл дверь, бросился к нему, чтобы затолкать его обратно в комнату:

— Брат Цзи, не смотри и не вмешивайся...

Он знал, что Цзи Тинсэнь и Бай Нин обычно хорошо ладили, но Юань Нэн выглядел как настоящий злодей, и это было страшно.

Кроме того, было очевидно, что между Бай Нином и Юань Нэном были необычные отношения. Что хорошего могло быть в том, чтобы ввязаться в это?

Бай Нин выглядел безучастным. Юань Нэн просто рассердился, потому что не смог пригласить Цзи Тинсэня на обед, а затем и режиссёр отказался, и он потерял лицо, поэтому начал скандалить.

На самом деле, если бы он просто согласился на постель, его бы не били так сильно.

Но его комната была рядом с комнатой Цзи Тинсэня, а звукоизоляция в этом отеле была не очень хорошей, и Бай Нин не хотел, чтобы грязные звуки беспокоили этого чистого и доброго

человека.

Он просто отказался один раз, и всё вылилось в скандал.

В хаосе Бай Нин, казалось, услышал слова «Брат Цзи», и его сознание на мгновение прояснилось.

Увидев человека, стоящего в нескольких метрах от двери, чистого, красивого и хмурого, он почувствовал стыд, раскаяние, ненависть и что-то ещё, что нахлынуло на него, и он хотел бы умереть прямо сейчас.

Он начал яростно сопротивляться, желая, чтобы Юань Нэн стал ещё более агрессивным и поднял кулак.

Пусть убьёт его!

Если он умрёт, ему больше не придётся возвращать долги и жить без достоинства...

Бай Нин закрыл глаза, но удар так и не последовал.

Знакомый, успокаивающий мужской голос зазвучал спокойно и холоднее, чем обычно:

— Господин Юань, что заставило вас так разозлиться?

Запястье Юань Нэна было схвачено Цзи Тинсэнем, и он попытался вырваться, но не смог.

Он холодно сказал:

— Что, ты собираешься вмешиваться, когда я воспитываю своего человека?

Затем он увидел, как красавец улыбнулся, его светлые глаза были мягкими и красивыми, как у небожителя.

Голос небожителя был приятным:

— Я как раз хотел поговорить с вами о чём-то, планировал сделать это днём... Но сейчас, кажется, у вас есть время. Не откажетесь ли вы от приглашения?

Юань Нэн, увидев красавца вблизи, почувствовал, как его кости стали мягкими, но гнев ещё не утих:

— В обед ты не оказал мне чести.

Бай Нин, лучше всех знавший взгляд Юань Нэна, прошептал:

— Брат Цзи...

Цзи Тинсэнь мельком взглянул на опухшую щеку Бай Нина:

— Я разговариваю с господином Юань, какое это имеет к тебе отношение?

Затем он повернулся к Юань Нэну:

— Несколько дней назад мы с режиссёром засиделись за картами... До сих пор не оправился от простуды, так что пить не смогу. А как насчёт чая? Рядом есть ресторан...

Десять Бай Нинов не стоили одного Цзи Тинсэня. Юань Нэн отпустил его, отошёл на два шага, чтобы поправить одежду, и согласился.

Бай Нин в панике хотел последовать за ними.

Цзи Тинсэнь холодно посмотрел на него.

Этот взгляд не был строгим, в нём была толика успокоения и неоспоримый приказ.

Бай Нин понял этот взгляд: всё в порядке, просто вернись.

Он, которого однажды били так, что сломали рёбра, и он не заплакал, теперь почувствовал, как слёзы хлынули из его глаз. Он открыл рот и беззвучно произнёс два слова:

— Брат Цзи.

Цзи Тинсэнь больше не смотрел на него, холодно приказав помощнику Бай Нина:

— Сяо Чжао, отведи Бай Нина обратно, приведи его в порядок. Что за беспорядок! Ты хочешь, чтобы он снова задержал мои съёмки, как утром?

*

Для красавцев Юань Нэн, пока ещё не добившись своего, обычно был очень терпелив.

Что касается Цзи Тинсэня, он когда-то видел его на обложке журнала и тогда уже заинтересовался, но, узнав, что тот был любимчиком главы развлекательной компании «Яохуэй», отказался от этой мысли.

Хотя «Гуанлун» и была крупной компанией, она всё же уступала «Яохуэй».

Но если красавец сам шёл в руки, и он при этом не переманивал его, то почему бы не воспользоваться ситуацией? К тому же, возможно, тому тоже что-то от него было нужно.

Однако, исходя из мужской интуиции, он язвительно заметил:

— Звезда Цзи, оказывается, ценит красоту и жалеет яшму. Бай Нин, должно быть, очень популярен в съёмочной группе?

Цзи Тинсэнь спокойно улыбнулся:

— Господин Юань забыл, что я тоже вложил деньги в этот сериал. После стольких дней съёмок, если лицо главного актёра окажется непригодным, убытки понесут все.

Лишь несколько человек в съёмочной группе знали, что Цзи Тинсэнь тоже был инвестором. Юань Нэн, как один из инвесторов, конечно, знал об этом, но внешность Цзи Тинсэня была настолько выдающейся, что, если бы тот сам не напомнил, он бы и не вспомнил.

Он хлопнул себя по лбу:

— Точно, я погорячился. Эта мерзкая тварь не слушается, ещё даже крылья не окрепли, а уже хочет лететь...

Они шли вместе, и Цзи Тинсэнь, пока Юань Нэн болтал, намеренно переводил разговор на

некоторые дела развлекательной компании «Гуанлун».

* Следующая глава будет опубликована на платформе V. Спасибо всем за поддержку!

* Публикация на V состоится 4 октября. Завтра беру выходной, чтобы накопить материал для длинной главы, которую постараюсь выложить 4-го числа ранним утром. Люблю вас!

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал меня питательной жидкостью в период с 2020-10-01 17:20:42 по 2020-10-02 17:26:52!

Спасибо тем, кто бросил в меня мину:

Цяньцянь Диндун, 1 штука.

Тёплый кофе, 1 штука.

Спасибо тем, кто поливал меня питательной жидкостью:

Структуры данных и алгоритмы, 31 бутылка.

Бэймакс, 3 бутылки.

Буся Цзинчжэ, 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16159/1447767>